

Бородинова Татьяна Геннадьевна

доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия

Borodinova Tatyana Gennadyevna

LL.D, Associate Professor, Head of the Criminal Procedure Law Department, North Caucasus branch of Russian State University of Justice

Бородин Владимир Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия, председатель Северского районного суда Краснодарского края

Borodinov Vladimir Vladimirovich

PhD in Law, Professor, Criminal Procedure Law Department, North Caucasus branch of Russian State University of Justice, Chairman of the Seversky District Court of Krasnodar Territory

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ СУДА В ПРОЦЕССЕ ПРОФИЛАКТИКИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И НАРУШЕНИЙ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

COURT INVOLVEMENT IN THE PREVENTION OF CRIMES AND VIOLATION OF CITIZENS' RIGHTS AND FREEDOMS

Аннотация:

Национальные интересы, требующие совершенствования единой системы профилактики преступности в Российской Федерации, диктуют необходимость обращения правоприменителей и исследователей к вопросу о месте и роли суда в процессе предупреждения преступности. Признавая многофункциональность судебной деятельности, авторы останавливаются на таком аспекте деятельности суда, как предупреждение нарушений законности и процессуальных нарушений, результаты которой отражаются в форме частных постановлений или определений. В результате исследования нормативной основы полномочия суда на частные постановления или определения делается вывод об обязательном характере реагирования суда на случаи нарушения прав и законных интересов граждан, иных правонарушений, выявленных в ходе судебного разбирательства. Констатируя недостаточную активность работы судов в названном направлении, авторы предприняли попытку выявления ее причин и внесли предложение о дополнении ст. 313 УПК РФ новым вопросом, решаемым судом одновременно с постановлением приговора, касающимся наличия либо отсутствия обстоятельств, способствовавших совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также других нарушений закона, допущенных при производстве дознания, предварительного следствия или рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом.

Ключевые слова:

уголовное судопроизводство, суд, функция, правосудие, законность, судебное решение, частное постановление (определение), предупреждение преступности, превентивная функция.

Summary:

National interests requiring improvements of a unified crime prevention system in the Russian Federation make executors of law and researchers focus on the place and role of the court in crime prevention. While acknowledging the multi-functionality of courts, the authors highlight their preventive function in relation to a violation of legitimacy and procedural irregularities resulting in private resolutions and rulings. The studies on the legal framework of the power of courts to provide private resolutions and rulings make it possible to reveal the binding response of the court to violations of citizens' rights and legitimate interests and other offenses identified in the trial. Noting the lack of court involvement in this activity, the authors attempt to determine its causes and propose making amendments to Article 313 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. In particular, when imposing a sentence, the court should reveal the circumstances (or the lack of them) contributing to the commission of an offense, a violation of citizens' rights and freedoms and other breaches of the law committed by a lower-level court during inquiries, pre-trial investigation, or criminal proceedings.

Keywords:

criminal proceedings, court, function, justice, legitimacy, judgement, private resolution (ruling), crime prevention, preventive function.

Одним из главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности, закрепленных в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», называется совершенствование правового регулирования предупреждения преступности, обеспечиваемое в том числе путем «повышения эффективности деятельности правоохранительных органов» и «совершенствования единой государственной системы профилактики преступности» [1].

Последовательное решение поставленных задач в первую очередь возлагается на систему правоохранительных органов России. Вместе с тем мы убеждены, что суды не могут оставаться вне «единой государственной системы профилактики преступности», основываясь на позиции о выполнении ими только одной функции – функции отправления правосудия [2].

Применительно к уголовно-процессуальной деятельности суда уместно отметить, что в криминологической науке традиционно в качестве основных способов борьбы с преступностью называются:

- 1) применение уголовного наказания к виновным,
- 2) предупреждение совершения новых преступлений [3, с. 264].

Суд применяет в своей процессуальной деятельности оба названных способа, хотя свою миссию в деле борьбы с преступностью он вполне обоснованно прежде всего связывает не с превентивными мерами, а с уголовно-процессуальной деятельностью, направленной на вынесение законного и справедливого наказания в рамках конкретных уголовных дел.

Это в определенной мере объясняется тем обстоятельством, что «...российский законодатель уделяет наказанию, как представляется, слишком много внимания, отводя предупреждение преступлений на второй план и даже полагая возможным полноценное его достижение за счет наказания» [4, с. 222].

Что касается теории уголовного процесса, то можно сказать, что предупреждение преступлений как одна из обязанностей суда все чаще становится предметом обсуждения [5].

Заметим, что в период существования Советского государства функции органов следствия, прокуратуры и суда были единственными составляющими содержания уголовного процесса и звучали как «быстрое и решительное раскрытие преступлений, настойчивое и неуклонное изобличение преступников» [6, с. 30]. Позже, во времена перестройки и переходного периода, характеризующиеся переосмыслением сущности и независимости судебной власти, «стало чуть ли не признаком дурного тона говорить о предупредительно-воспитательной функции суда и тем более о его вкладе в политику борьбы с преступностью» [7].

Постепенно ситуация стала меняться, и сегодня можно говорить о последовательном включении судей в проблемы профилактики совершения преступлений. Однако приходится признать тот факт, что в своей правоприменительной практике право на вынесение частных постановлений (определений) в предусмотренных законом случаях судьи реализуют недостаточно активно, можно сказать, неохотно.

Причин этому, по нашему мнению, несколько, и находятся они в различных областях уголовно-процессуального регулирования.

Во-первых, это связано с монофункциональным восприятием судьями назначения их деятельности. Существующее «рафинированное» восприятие судом назначения своей профессиональной работы, исключительно как отправление правосудия, заключающееся в разрешении уголовных споров, ложится в обоснование позиции судей если не об открытом их дистанцировании от проблем борьбы с преступностью, то об отсутствии обязательности участия в этом процессе.

Во-вторых, отсутствие в нормативном содержании назначения уголовного судопроизводства задачи борьбы с преступностью (ст. 6 УПК РФ) не способствует формированию у судей установки на необходимость их участия в процессе противодействия преступности. По этому поводу совершенно обоснованно было отмечено в науке уголовного процесса: «...законодательно закрепленный приоритет защиты прав и свобод личности в сфере уголовного преследования с учетом сложившейся современной ситуации в области внутренней и внешней государственной политики не способствует реализации концепции борьбы с преступностью» [8, с. 204].

Вместе с тем, на первый взгляд, анализ содержания ст. 6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства», определившей в качестве приоритетной целевой установки для суда защиту прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса, не позволяет говорить об очевидности обязанности участия суда в процессе борьбы с преступностью.

Целевое назначение современного уголовного судопроизводства, например, в отличие от цели уголовно-процессуальной деятельности в советский период развития уголовно-процессуального права не содержит буквального указания на нацеленность судебной деятельности на борьбу с преступностью и предупреждение преступлений.

Надо признать с учетом определенной корректировки в части функциональной «чистоты» субъектов уголовно-процессуальной деятельности, что борьба с преступностью остается в числе задач судебной деятельности и сегодня, поскольку защита прав лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, предполагает прежде всего восстановление прав этих лиц, нарушенных в результате преступной деятельности. В науке уголовного процесса точно отмечено: «...ст. 6 УПК РФ не исключает деятельность, направленную на борьбу с преступностью, но и не делает ее единственной целью...» [9, с. 340].

Третья причина недостаточного интереса судей к вынесению частных определений, по нашему мнению, кроется в организационной плоскости. Проблема в том, что основным критерием оценки деятельности судей является качество рассмотренных уголовных дел по существу, которое определяется посредством исчисления количества отмененных либо измененных итоговых судебных решений. Достойного места в этой системе измерения частные постановления (определения) не находят, за исключением общих показателей в статистической справке. Получается, что при никем не оспариваемой высокой загруженности российских судей они вынуждены жертвовать «правом на частное постановление» ради обязанности по результатам судебного разбирательства вынести законное, обоснованное и справедливое решение.

Нормативной основой регуляции судебной деятельности на предупреждение нарушений закона и профилактику преступлений, являются положения, закрепленные в ч. 2 ст. 73 УПК РФ, в соответствии с которыми суд обязан выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Таким образом, можно говорить, что законодателем предусматривается обязанность суда выявлять причины и условия, которые поспособствовали совершению преступления, с целью их нейтрализации и недопущения совершения новых преступлений.

Названная процессуальная обязанность суда получает свой способ реализации в виде права суда на вынесение частного постановления (определения). Условия и основания данного правомочия конкретизируются в содержании ч. 4 ст. 29 УПК РФ: «Если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер. Суд вправе вынести частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым» [10].

Немаловажное значение в процессе формирования практики вынесения судами частных постановлений или определений в связи с выявленными ими в процессе судебного разбирательства обстоятельствами, способствовавшими совершению преступления, случаями нарушения порядка судопроизводства, нарушениями прав участников уголовного процесса имеют разъяснения Пленума Верховного суда Российской Федерации. Его позиции относительно важности и обязательности обращения внимания судов на вопросы профилактики преступлений и нарушений законности повторяются во многих постановлениях, и, по нашему мнению, в силу авторитетности и обязательности исполнения рекомендаций, данных Верховным судом Российской Федерации, судебное сообщество все активнее разворачивается в направлении процесса профилактики преступности и нарушений процессуального законодательства.

В частности, Верховный суд РФ указывает: «С учетом того, что выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, нарушению прав и свобод граждан, в целях их дальнейшего устранения в соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ является важной составной частью судебного разбирательства, судам следует при рассмотрении каждого уголовного дела принимать необходимые меры к выполнению этого требования закона и при наличии достаточных оснований выносить частные постановления (определения)» [11].

Кроме того, Верховный суд РФ дает отдельные рекомендации судам апелляционной инстанции в отношении вынесения ими частных определений (постановлений) в адрес соответствующих организаций и должностных лиц [12].

Как следует из содержания ч. 4 ст. 29 УПК РФ и позиций Верховного суда РФ, частные постановления (определения) суда представляют собой специфические средства процессуального реагирования суда на обнаруженные в судебном разбирательстве по конкретному уголовному делу обстоятельства, которые способствовали совершению преступления, нарушения законности, ущемления законных интересов граждан и значительные недостатки в деятельности должностных лиц и должностных органов.

Суд вправе самостоятельно устанавливать основания для вынесения частного постановления (определения).

Предметом частного постановления (определения) могут являться различного рода факты:

- 1) обстоятельства, способствовавшие совершению преступления;
- 2) нарушения прав и законных интересов граждан, допущенные в ходе уголовного судопроизводства на всех его стадиях.

В первом случае суд направляет свои усилия на предупреждение преступлений, а во втором деятельность суда ориентирована на пресечение и профилактику нарушений процессуального характера.

Приведем пример, демонстрирующий практический случай, когда суд, не оставшись безучастным, вынес частное постановление, которое, по нашему мнению, стало действенным предупреждением для сотрудников одного предприятия.

Так, мировым судьей Кировской области 30 августа 2013 г. было вынесено частное постановление, предписывающее генеральному директору транспортного предприятия принять меры к исключению обстоятельств, способствующих совершению преступлений кондукторами и исполняющими их обязанности лицами при обслуживании пассажиров в городском общественном транспорте.

Основанием к вынесению данного решения, по мнению мирового судьи, послужила недостаточная профилактическая работа, проводимая на предприятии с работниками, выезжающими на маршрут. В результате этого кондуктор Ч. при выполнении возложенных на нее обязательств совершила преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 116 УК РФ, в отношении несовершеннолетнего школьника, вытолкнув его из автобуса за неоплату школьного ранца [13].

Процессуальная процедура вынесения частных постановлений (определений) относится к исключительным компетенциям суда. При этом субъектами вынесения названных актов могут являться суды всех уровней судебной системы, осуществляющие судебное рассмотрение уголовных дел.

В содержательной части частного постановления (определения) дается оценка выявленным в процессе судебного разбирательства уголовного дела различным обстоятельствам, способствовавшим совершению преступления, случаям нарушения порядка уголовного судопроизводства, ограничениям прав участников уголовного процесса и др. с конкретными указаниями суда определенным должностным лицам (органам) по применению мер, направленных на нейтрализацию и устранение этих фактов. При этом устанавливается месячный срок для обратной связи, т. е. для представления суду информации о проведенных мероприятиях и принятых мерах в соответствии с требованиями суда, изложенными им в частных постановлениях (определениях).

Например, Геленджикским городским судом Краснодарского края 5 марта 2018 г. по итогам рассмотрения постановления следователя СО ОМВД России по городу Геленджик Ш. о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания под стражей К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 161 УК РФ, было вынесено частное постановление в отношении следователя Ш., которая допустила грубое нарушение уголовно-процессуального законодательства (ч. 8 ст. 109 УПК РФ) в части соблюдения сроков представления в суд по месту производства предварительного расследования ходатайства о продлении срока содержания под стражей обвиняемого. В частности, ходатайство следователем было представлено в суд на трое суток позже предусмотренного законом срока. Помимо этого, следователем была допущена ошибка при оформлении материалов, представляемых в суд, а именно: отсутствовали материалы, подтверждающие обоснование продления срока содержания под стражей К. Вместо постановления о продлении срока содержания под стражей обвиняемого К. было представлено два постановления в отношении другого обвиняемого – П.

Указанные обстоятельства были расценены судом как свидетельство отсутствия надлежащего контроля со стороны СО ОМВД России по городу Геленджик, а также иных должностных лиц, в подчинении которых находятся следователи.

Суд постановил обратить внимание руководителя СО ОМВД России по городу Геленджик О. на допущенные следователем Ш. нарушения и о принятых мерах в течение месяца доложить суду [14].

Как все виды решений в уголовном судопроизводстве, частные постановления (определения) должны отвечать требованиям законности, обоснованности и мотивированности. Сомнение в названных качествах дает право лицам, в отношении которых вынесены частные постановления (определения), на обжалование данных решений в вышестоящий суд.

Приведем пример, когда частное определение было вынесено с нарушением сроков и порядка обжалования.

Так, Кемеровским областным судом 16 января 2014 г. было удовлетворено апелляционное представление и. о. прокурора Центрального района города Новокузнецка об отмене частного определения Центрального районного суда города Новокузнецка в отношении помощника прокурора Б. по мотивам того, что районный суд в одном определении подверг оценке деятельность гособвинителя по поддержанию государственного обвинения по разным уголовным делам. Кроме того, суд апелляционной инстанции указал, что в нарушение ч. 4 ст. 29 УПК РФ частное определение было вынесено судом уже после постановления итоговых решений по уголовным делам (почти через два месяца) [15].

Решая вопрос о повышении степени активности судов в использовании ими права на вынесение частных постановлений (определений) в соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ, предлагаем с учетом того, что, как указывает Верховный суд РФ, «выявление обстоятельств, указанных в ч. 4 ст. 29 УПК РФ, является важной составной частью судебного разбирательства» [16], включить в перечень вопросов, обязательно решаемых судом одновременно с постановлением приговора (ст. 313 УПК РФ), вопрос о наличии либо отсутствии обстоятельств, способствовавших совершению преступления, нарушений прав и свобод граждан, а также других нарушений закона, допу-

щенных при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом. В таком случае вопросы профилактики как преступлений, так и любых процессуально-правовых нарушений не останутся вне поля зрения суда и не будут зависеть от его субъективного усмотрения.

Ссылки:

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. См.: Бозров В.М. Борьба с преступностью – не судебное дело // Российский судья. 2013. № 9. С. 46–48.
3. См.: Криминология : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 734 с.
4. Минязева Т.Ф., Добряков Д.А. Наказание – не панацея от преступности // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 425. С. 222–227. <https://doi.org/10.17223/15617793/425/30>.
5. См.: Азаров В.А., Константинова В.А. Промежуточные решения суда первой инстанции при осуществлении правосудия по уголовным делам : монография. М., 2013. 213 с. ; Косевич Н.Р. Роль суда в профилактике преступности несовершеннолетних // Российский судья. 2005. № 12. С. 4–6 ; Марков И.И. Возможности судов в профилактике правонарушений // Юридический мир. 2006. № 11. С. 50–55.
6. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса : в 2 т. М., 1968. Т. 1. 470 с.
7. Бойков А.Д. Третья власть в России. Кн. 2. Продолжение реформ. М., 2002. 273 с.
8. Смирнова И.Г. Борьба с преступностью и уголовное судопроизводство // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 200–205.
9. Марковичева Е.В., Смирнова И.Г. Борьба с преступностью и назначение уголовного судопроизводства: критерии разработки оптимальной уголовно-процессуальной стратегии в отношении несовершеннолетних // Там же. 2016. Т. 10, № 2. С. 339–348. [https://doi.org/10.17150/1996-7756.2016.10\(2\).339-348](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2016.10(2).339-348).
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : ред. от 31 дек. 2017 г.
11. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства) : постановление Пленума Верховного суда РФ от 19 дек. 2017 г. № 51. П. 23. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции : постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 нояб. 2012 г. № 26. П. 27. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Частное постановление от 30 авг. 2013 г. по уголовному делу № 1-36/13-76 (809003/13).
14. Материалы уголовного дела № 3/2-43/18 // Архив Геленджикского городского суда Краснодарского края.
15. Апелляционное постановление № 22-101/2015 22-5887/2014 от 16 янв. 2014 г. по делу № 22-101/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/j8R5EJpUfdV/> (дата обращения: 26.12.2018).
16. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства). П. 23.

References:

- Azarov, VA & Konstantinova, VA 2013, *First-Instance Interlocutory Judgment during Criminal Proceedings*, monograph, Moscow, 213 p., (in Russian).
- Boykov, AD 2002, *The Third Power in Russia*, book 2, Moscow, 273 p., (in Russian).
- Bozrov, VM 2013, 'Crime Counteraction is not a Court Business', *Rossiyskiy sud'ya*, no. 9 pp. 46-48, (in Russian).
- Kosevich, NR 2005, 'The Role of the Court in the Prevention of Juvenile Delinquency', *Rossiyskiy sud'ya*, no. 12, pp. 4-6, (in Russian).
- Kudryavtsev, VN & Eminov, VE (eds.) 2005, *Criminology*, textbook, 3rd ed., Moscow, 734 p., (in Russian).
- Markov, II 2006, 'Courts' Abilities in the Offense Prevention', *Yuridicheskiy mir*, no. 11, pp. 50-55, (in Russian).
- Markovicheva, EV & Smirnova, IG 2016, 'Crime Counteraction and the Purpose of Criminal Court Proceedings: Criteria of Developing the Optimal Criminal Procedure Strategy for Juveniles', *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, vol. 10, no. 2, pp. 339-348. [https://doi.org/10.17150/1996-7756.2016.10\(2\).339-348](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2016.10(2).339-348).
- Minyazeva, TF & Dobryakov, DA 2017, 'Punishment is not the Panacea for Crimes', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 425, pp. 222-227. <https://doi.org/10.17223/15617793/425/30>.
- Smirnova, IG 2014, 'Crime Counteraction and Criminal Proceedings', *Kriminologicheskii zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, no. 3, pp. 200-205, (in Russian).
- Strogovich, MS 1968, *The Course of the Soviet Criminal Procedure*, in 2 vols., Moscow, vol. 1, 470 p., (in Russian).